

СИрения

**ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ
ЗВЕЗДНУЮ ПЫЛЬ**

УДК 7.04
ББК 85
С40

СИрения

С40 Любовь сквозь звездную пыль / СИрения – М.: Литнет, 2025. – 222 с.

ISBN 978-5-521-94846-8

Меня продали на межзвездном аукционе. Чужие превратили мое тело в идеальную игрушку — сверхчувствительную, желанную, созданную для наслаждений сильных других миров. Но мои новые хозяева, братья инопланетной расы, увидели в моем даре не только тело. Я — ключ к силе, о которой они грезили. Наша запретная страсть стала оружием, а корабль — клеткой, мчащейся сквозь звезды от моего прошлого. Но сегодня, в кромешной тишине космоса, я снова чувствую это. Знакомый ледяной ужас в эфире. Чужие глаза скользят по моей душе. Они нашли нас. И в этот раз они не собираются отступать...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94846-8

© Литнет, 2025
© СИрения, 2025

Глава 1

Аргон

Гул космоса был единственным звуком, заглушавшим вечный шепот в моей голове. Не шепот – грохот. Океан чужих мыслей, эмоций, желаний, обрушивавшихся на меня с той стороны зала, где толпился так называемый «цвет галактического общества». Для них это был аукцион. Для Зориана и для меня – последняя надежда. Отчаянная попытка найти то, чего, возможно, и не существовало.

Я стоял у огромного витража, в котором отражалась вся эта пестрая, отвратительная толпа. Безмолвный наблюдатель. В стекле виднелось и мое отражение – высокое, застывшее в напряжении тело, обтянутое темным, лишенным всяких украшений комбинезоном. И узоры. Всегда эти светящиеся узоры. Сегодня они пульсировали на моих висках и запястьях тревожным, почти ядовито-синим светом, выдавая внутреннюю бурю, которую я из последних сил старался обуздать.

«Успокойся, Аргон. Ты только усугубляешь.» – мысль Зориана, острая, как клинок, вонзилась в мое сознание. Он сидел за одним из столиков, развалившись с показной небрежностью, но я чувствовал, как натянуты струны его собственной воли. Его татуировки, видимые на шее и кистях рук, отливали тем же тревожным синим.

«Легко тебе говорить. Ты можешь притворяться. Я же чувствую каждого в этом зале. Каждую пошлую фантазию, каждую скучающую мысль. Это ад, Зориан.»

«А ты перестань слушать всех и начни искать одну. Ту самую.» – его ответ был обреченно спокоен. Мы уже проходили этот путь десятки раз. Надеялись. Ошибались. Боль от ошибок была... мучительной. Наша связь, дар нашей расы, благо и проклятие ларианцев, превращала любое разочарование в раскаленную иглу, вонзающуюся в мозг обоим.

Ведущий, какой-то многорукий уродец в ослепительных одеждах, расхваливал очередной «лот» – девушку с лиловой кожей и тремя парами грудей. В зале повизгивали от восторга. Я сглотнул ком отвращения, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Мы не искали тело. Мы искали душу. Разум. Ту самую психическую структуру, которая смогла бы выдержать мощь нашей симбиотической связи и не сломаться, а стать ее частью. Стать якорем. Стать третьей.

– Следующий лот – образец с третьей планеты системы Сол, примитивная гуманоидная форма, но показавшая необычайную устойчивость к модификациям и интересные пси-отклики! – голос ведущего прорезал гул.

Я лениво повернул голову. Платформа медленно поднялась из-под пола. И мир перевернулся.

На ней стояла она. Худая, почти хрупкая. Кожа бледная, как лунный камень, и от этого ее рыжие, спутанные волосы казались языками живого пламени. Она пыталась прикрыть наготу руками, но Дреи позаботились, чтобы ничто не скрывало «товар» от глаз покупателей. Ее тело было... идеально обычным. И от этого – самым прекрасным, что я видел за всю свою долгую жизнь. Но дело было не в теле. Я ее чувствовал.

В тот миг, когда мой взгляд упал на нее, оглушительный грохот чужих мыслей в моей голове стих. Не полностью, нет. Он отступил, словно гигантская волна, обнажив тихий, нетронутый берег. И с того берега донеслось... ничто. Тишина. Не пустота, а глубокая, звенящая, потенциальная тишина, словно перед грозой. И затем – первый удар.

Волна. Чистейшая, нефильТРованная эмоция. Не мысль, не образ. Животный, всепоглощающий страх, смешанный с жгучим стыдом и смутным, непонятным для нее самой возбуждением от прикосновения симбионта во время испытаний. Эмоция была такой сильной, такой яркой, что я аж вздрогнул и инстинктивно схватил-

ся за холодное стекло витража. Мои татуировки вспыхнули ослепительно-белым, выдав шок.

«Аргон?!» – голос Зориана в голове прозвучал тревожно. Он тоже почувствовал мой всплеск. Я не мог ответить. Я мог только чувствовать.

Она смотрела в толпу огромными, широко распахнутыми глазами цвета весенней листвы. В них читался ужас, но где-то в самой глубине – упрямая искра. Искра борьбы. Она дышала часто и поверхностно, грудь вздымалась, и каждый ее вздох отзывался во мне странным эхом, будто кто-то провел пальцем по самой грани моей души.

«Братец... это...» – мысль Зориана уже была лишена всякой бравады. В ней звучал тот же благоговейный ужас, то же узнавание. «Да, – мысленно выдохнул я, не в силах отвести от нее взгляд. – Она. Это она.»

Ведущий начал рассказывать о ее «достоинствах», о показателях фертильности, о пси-устойчивости. Но я его не слышал. Я чувствовал, как ее страх нарастает, подпитываемый голодными, похотливыми взглядами толпы. Чувствовал, как ее сердце колотится где-то у меня в горле. Чувствовал, как по ее коже бегут мурашки, и мне вдруг страстно захотелось провести по ней ладонью, не для обладания, а для успокоения. Чтобы та искра в ее глазах не погасла.

– Стартовая цена – пятьдесят тысяч кристаллов сириумия! – прокричал ведущий

В зале поднялся лес щупалец, лап и конечностей. Цена росла с бешеной скоростью. Какой-то слизняк в хрустальном аквариуме, пахнущий тиной и разложением, предложил двести тысяч. Мое собственное тело напряглось, как струна. Нет. Нет. Она не достанется ему. Она не почувствует его прикосновений. Не испытает того ужаса, который я сейчас чувствую от него.

Я оттолкнулся от витража и сделал шаг вперед. Мой голос, низкий и холодный, разрезал гул аукциона, как нож.

– Миллион.

На секунду воцарилась мертвая тишина. Все взгляды устремились на меня. Я видел, как вздрогнула и она, почувствовав внезапную концентрацию внимания. Ее взгляд метнулся в мою сторону, и наши глаза встретились. Второй удар был сильнее первого. Страх. Любопытство. Непонимание. И снова – эта звенящая, манящая тишина в самой основе ее существа, словно чистейший лист бумаги, на котором можно было писать нашей общей связью. Мои татуировки замерли, застыв в сложном, завораживающем узоре, светясь ровным, уверенным серебром.

Слизняк что-то пробормотал, предлагая миллион двести.

– Два миллиона, – не повышая тона, сказал я, не отрывая от нее взгляда. Я говорил не слизняку. Я говорил ей. – И это не обсуждается.

Больше попыток не последовало. Молоток грохнул. Она наша.

– Забери ее, Зориан. Отведи на корабль. Осторожно. Я могу ее напугать, – обратился я к брату.

Я чувствовал, как дикая, первобытная радость, смешанная с жгучей тревогой, исходит от Зориана. Он поднялся и направился к платформе. Я же остался стоять, наблюдая, как он, грубый воин, невероятно нежным жестом набрасывает на ее хрупкие плечи свой плащ, уводя ее из этого ада. Ее рука дрожала в его руке. Ее страх все еще прожигал меня насквозь, но теперь к нему примешивалась капля облегчения. И что-то еще. Что-то, от чего сжались мои кулаки и перехватило дыхание. Предвкушение. Она чувствовала тоже. Не понимая, что это такое. Самый важный трофей был у нас. Ее звали Полина...

Глава 2

Полина

Алекс целовал так, как будто хотел меня съесть. Его губы были влажными и настойчивыми, язык уверенно вторгся в мой рот, оставляя вкус дорогого вина и чего-то еще, металлического – азарта, наверное. Его руки, большие и немного грубоватые, скользили по моей спине, заставляя кожу покрываться мурашками. Мы валялись на огромном дурацком белом ковре в гостиной его загородного дома. Окна были распахнуты, впуская внутрь прохладу ночи и пьянящий аромат цветущих жасминов.

– Ты такая красивая, – прошептал он, его дыхание обожгло мое ухо. – Я всегда хотел тебя, Полина.

Его слова должны были заставить меня растаять. Вместо этого внутри шевельнулся холодный, противный червячок сомнения. Это было наше третье свидание. Алекс – старшекурсник, король факультета, красавец, за которым вздыхала половина универа. А я – Полина, скромная студентка-биолог, вечно с книжками. Его внимание льстило, ошеломляло и... пугало. Все происходило слишком быстро. Его пальцы нашли замок моего лифчика. Щелчок прозвучал оглушительно громко в тишине огромного дома. Его родители уехали на месяц в Европу. Мы были одни.

– Алекс, подожди... – я попыталась отстраниться, но он прижал меня сильнее, его тело тяжелым и горячим грузом легло на меня.

– Не бойся, – его голос прозвучал приглушенно, губы прижались к моей шее. – Я позабочусь о тебе.

В этот момент снаружи, за окном, завывала сирена. Нет, не сирена. Это был нарастающий, вибрирующий гул, от которого заложило уши и задрожали стекла в окнах. Яркий, пронзительно-синий свет хлынул в комнату, заливая все вокруг, выжигая сетчатку. Алекс вскрикнул и откатился от меня, подняв руку, чтобы прикрыть глаза.

– Что это такое?! – закричал он.

Я зажмурилась, но свет прожигал веки. Гул превратился в оглушительный рев, от которого содрогнулся весь дом. Я почувствовала, как меня поднимает. Нет, не так. С меня содрали всю тяжесть. Закон гравитации перестал существовать. Я парила в воздухе, беспомощно барахтаясь, все еще ослепленная этим адским синим сиянием. Краем глаза я увидела Алекса – его отбросило к стене, как тряпичную куклу, он ударился головой о камин и затих.

– АЛЕКС! – мой крик сорвался с губ и затерялся в гуле.

Невидимая сила сдавила меня, выжимая воздух из легких. Меня потащило к окну. К огромному, распахнутому окну, за которым клубилась та самая синяя бесконечность. Я пыталась цепляться за что-то, но пальцы скользили по гладкому полу. В последний миг я увидела свое отражение в черном телевизоре – испуганное лицо, растрепанные рыжие волосы, голое тело, залитое неземным светом. Потом – удар. Не о стекло. О тьму.

Я пришла в себя от пронизывающего холода. Подо мной было что-то твердое и ледяное, как хирургический стол. Я лежала на спине, и первое, что я увидела, скосив глаза, – это свои собственные ноги. Голые. Я резко попыталась сесть, но головокружительная слабость и тупая боль во всем теле заставили меня рухнуть обратно.

Я была в совершенно круглой комнате. Стены, потолок, пол – все было матово-белым и светилось ровным, безжалостным светом. Ни окон, ни дверей, ни теней. Только белизна, давящая на психику. Воздух пах стерильной чистотой, сладковатым озоном и чем-то еще, незнакомым и химическим.

– Живая? – хриплый голос донесся слева.

Я с трудом повернула голову. Рядом, на таких же холодных плитах, сидели и лежали другие девушки. Их было человек пять. Все голые. Все в таком же шоке. Ту, что сидела ближе всех ко мне, рвало. Ее худое тело содрогалось в конвульсиях. Другая, совсем юная, с волосами цвета пшеницы, просто лежала на боку, уставив-

шись в стену пустыми, невидящими глазами. Еще одна, темнокожая, с коротко стриженными волосами, сидела, обхватив колени руками, и тихо, беззвучно плакала, ее плечи мелко тряслись.

– Где... где мы? – мой собственный голос прозвучал хрипло и непривычно.

– В жопе мира, милая, – это сказала та, что сидела поодаль. Короткие черные волосы, карие глаза, полные такой ярости, что стало немного страшно. На ее щеке краснел свежий синяк. – Или в мире жоп. Я уже и сама запуталась.

– Кто вы? – спросила я, с трудом поднимаясь на локти. Голова кружилась.

– Соня, – отозвалась черноволосая. – А это – Мари, – она кивнула на ту, которую рвало. – А это – Чжэнь, – кивок на плачущую темнокожую девушку. – А светловолосая – без имени пока. Молчит как рыба. А ты?

– П... Полина.

– Рада познакомиться, Полина, – Соня горько усмехнулась. – Добро пожаловать в клуб «Похищенных пришельцами». Их зовут Дреями. Правила простые: не отсвечивай, не сопротивляйся, и может тебя заберет какой-нибудь адекватный инопланетянин, а не тот, у кого щупальца вместо... ну, ты поняла.

Ее слова повисли в воздухе, обрастая леденящими душу подробностями. Похищение. Инопланетяне. Я посмотрела на свое голое тело, на голые тела других девушек, на эту белую, безжалостную камеру. И меня наконец-то накрыло волной такого всепоглощающего, животного ужаса, что я снова рухнула на плиту, сжавшись в комок и пытаясь хоть как-то прикрыться.

– Алекс... – прошептала я, глотая слезы. – Что с Алексом?

– Забудь про своего Алекса, – сурово сказала Соня. – Его нет. Здесь есть только мы. И они.

Как будто по сигналу, часть стены бесшумно отъехала в сторону. В проеме возникли две фигуры. Высокие, тощие, с серой, мор-

щинистой кожей, огромными головами и совершенно черными, бездонными глазами. В них не было ни капли эмоций. Только холодное, безразличное любопытство. Один из них направился ко мне. Его длинные пальцы с двойными суставами протянулись к моему лицу. Я зажмурилась, затаив дыхание, ожидая боли. Но боли не было. Был лишь ледяной холод его прикосновения. И потом... в голову ударил шквал.

Образы. Звуки. Незнакомые пейзажи под кроваво-красным солнцем. Гортанные крики. И плоский, безэмоциональный голос, который звучал не снаружи, а прямо у меня в черепе: «Образец 734-Дельта. Пси-индекс в норме. Физиология стабильна. Можно приступать к фазе модификации.»

Я закричала. Не от боли. От ужаса вторжения. От понимания, что это только начало. Начало моего нового существования.